

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9.018

О.В. Воронин

О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА,
ИЗВЕСТНЫХ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Рассмотрены меры принудительной изоляции от общества, известные отечественному законодательству. Это принудительные меры изоляционного характера, обладающие административно-правовой природой: административное задержание, административный арест, водворение в центры временного содержания и изоляции. Пенитенциарные меры в узком понимании, включающие в себя: предварительное заключение и содержание под стражей, уголовные наказания, предполагающие изоляцию от общества, а также задержание в стадии исполнения приговора. Пенитенциарные меры в широком понимании, охватывающие: уголовно-процессуальное задержание, принудительное содержание в психиатрическом стационаре специального типа и психиатрическом стационаре специального типа с интенсивным наблюдением, уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества. Принудительные меры, схожие с пенитенциарными, но таковыми не являющиеся: принудительное воспитание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа и домашний арест. Указанные меры различаются по своей правовой природе, порядку реализации, а также степени тяжести отбывания.

Ключевые слова: *принудительная изоляция от общества, пенитенциарные меры, задержание, арест, лишение свободы, домашний арест, принудительное лечение, психиатрический стационар специального типа, специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.*

Перечень мер принудительной изоляции от общества устанавливается действующим национальным законодательством с учетом критериев, выработанных правовой наукой и международно-правовыми стандартами. К их числу относят меры, обладающие такими чертами, как наличие специальных органов и учреждений, в которых они реализуются; охрана и надзор за содержащимися в этих органах и учреждениях лицами; жесткая регламентация образа жизни таких лиц; ограничение удовлетворения ими ряда социальных и биологических потребностей, в том числе материально-бытового характера [1, с. 11–12]. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) рассматривает принудительную изоляцию от общества как одну из форм лишения физической свободы, заключающуюся в принудительном пребывании в ограниченном пространстве, изоляции человека от общества, семьи, прекращении выполнения служебных обязанностей, невозможности свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц (п. 14 Постановления от 01.06.1961 по делу «Лоулесс (Lawless) против Ирландии» (№ 3), п.п. 92 и 102 Постановления от 06.11.1980 по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии», п.п. 55 и 68 Постановления от 28.10.1994 по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства», п. 42. Постановления от 24.11.1994 по делу «Кеммаш (Kemmach) против Франции» (№ 3) и п. 42 Постановления от 25.06.1996 по делу «Амиур (Amuur) против Франции»). Кроме того, к характеристикам мер принудительной изоляции от общества, на наш взгляд, можно также добавить то, что

они назначаются, как правило, по решению суда или же применяются специально уполномоченными органами или должностными лицами в процессуальном порядке; связаны с ограничением основных прав и свобод лиц; их исполнение носит хотя и временный, но в то же время продолжительный период и предусматривает, как правило, помещение к иным лицам, отбывающим подобные виды принудительной изоляции.

Согласно международным стандартам, к их числу приятно относить все виды принудительной изоляции от общества, назначаемой в целях обеспечения интересов предварительного производства и правосудия по уголовным и иным судебным делами, а также безопасности при исполнении уголовных наказаний и иных мер принудительного характера, исполняющиеся в специальных закрытых учреждениях на основании судебных решений и не исключающие реализацию воспитательного, медицинского и исправительного воздействия (ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в рамках Совета Европы в 1950 г. (далее – Европейская конвенция); п. 13–21 Рекомендации Комитета министров государствам-членам Совета Европы, касающиеся применения предварительного заключения под стражу; Принцип 4 Основных принципов обращения с заключенными; ст. 10 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений; ст. 6 Принципов эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней; ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Российское право закрепляет следующие виды принудительной изоляции от общества:

а) уголовные наказания, прямо предусматривающие принудительную изоляцию от общества (пожизненное и срочное лишение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части);

б) меры изоляции медицинского и воспитательного характера, назначаемые по решению суда в уголовно-процессуальном порядке вместо наказания (принудительное лечение в психиатрическом стационаре специального типа (ПССТ), принудительное лечение в психиатрическом стационаре специального типа с интенсивным наблюдением (ПССТИН), воспитание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (СУВУЗТ));

в) меры уголовно-процессуального принуждения, предполагающие изоляцию от общества (уголовно-процессуальное задержание, предварительное заключение и содержание под стражей, домашний арест);

г) принудительные меры изоляции, назначаемые в целях обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и в качестве наказания за административные проступки (административное задержание, административный арест);

д) принудительные меры изоляции, применяемые в административном порядке в целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения общественного порядка, здоровья и безопасности граждан (водворение в различные центры временного содержания и изоляции);

е) принудительные меры изоляции осужденных, находящихся на свободе, применяемые в целях обеспечения производства, направленных на разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора (задержание осужденного подразделениями ФСИН России)¹.

Таким образом, из всего спектра мер принудительной изоляции от общества отечественному праву не известна принудительная изоляция в целях обеспечения исполнения судебных решений не по уголовным делам, предусмотренная международными стандартами². Применение остальных мер хотя и регулируется различными отраслями права, достаточно развито.

В отечественной науке существуют подходы к объединению рассматриваемых мер в рамках комплексных (интегрированных) административно-правовых и уголовно-правовых институтов – «пенитенциарного права» [2, с. 10–11] или «права лишения свободы» [3, с. 61].

В этой связи из всей совокупности мер принудительной изоляции от общества выделяются так называемые «пенитенциарные меры». Критериями служат не столько сама принудительная изоляция, сколько схожие с лишением свободы порядок исполнения и условия отбывания³; их уголовно-правовая или уголовно-процессуальная природа; направленность, выражающаяся в прямо предусмотренной законом юридической связи с лишением свободы; уголовно-процессуальный порядок применения (изменения и отмены); а также исполнение органами или учреждениями ФСИН России.

С учетом названных критериев из состава пенитенциарных мер исключаются все виды административно-правовой⁴ и смешанной административно-правовой и уголовно-правовой изоляции от общества, а также домашний арест как мера пресечения.

Совокупность «чистых» пенитенциарных мер или пенитенциарных мер в узком смысле включает в себя предварительное заключение и содержание под стражей [4, с. 14], уголовные наказания, предполагающие изоляцию от общества, а также задержание осужденных, находящихся на свободе, подразделениями ФСИН России, для обеспечения производств, возникающих в стадии исполнения приговора.

Однако этот перечень очень часто расширяется за счет включения в него мер принудительной изоляции от общества, обладающих смешанной административно-правовой и уголовно-правовой приро-

³ Данный подход представляется оправданным, поскольку в противном случае пенитенциарные меры пришлось бы расширить за счет включения в их перечень различных видов принудительной госпитализации, административного принуждения и т.п. Основное значение данного критерия вытекает из определяющей роли уголовно-правового метода в регулировании публичных общественных отношений, высокой нормативной распространности лишения свободы среди иных санкций в уголовном праве (более чем 80 % норм Особенной части УК РФ) и наиболее частого применения (примерно треть всех обвинительных приговоров к реальному отбыванию наказания в РФ). Кроме того, определяющий характер лишения свободы как критерия отнесения к пенитенциарным мерам применяется Конституционным Судом РФ (Постановление от 16.06.2009. № 9-П). Практически аналогичный подход используется в международном праве с учетом национальной специфики ряда стран. Так, согласно решениям ЕСПЧ, в европейских странах критерием отнесения той или иной меры к числу пенитенциарных является их тесная связь («адекватность») с классическим тюремным заключением.

⁴ Исключение мер принудительной изоляции административно-правового характера из числа пенитенциарных мер также обусловливается иными условиями и порядком исполнения и менее суровым режимом отбывания: сравнительно невысокой степенью карательного воздействия, непродолжительным характером применения, отсутствием жесткого ограничения удовлетворения социальных и биологических потребностей, и как следствие этого, – отсутствием значительного числа лиц, их отбывающих, и специализированных органов, их исполняющих.

¹ Автор не включает в этот перечень виды изоляции, применяемые к военнослужащим (водворение на гауптвахту, нахождение в военном плену и т.п.), поскольку они не применяются в отношении широкого круга лиц.

² Пунктами «b» и «d» ст. 5 Европейской конвенции допускается принудительная изоляция лиц в целях, в том числе обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств. Российское законодательство также предоставляет приставам-исполнителям в ходе принудительного исполнительного производства возможность применять краткосрочное задержание, однако по своей правовой природе, основаниям, целям и порядку применения этот вид изоляции относится к административному задержанию.

дой или формой исполнения. В первом случае смешанный характер выражается в том, что эти меры не являются уголовно-правовыми в чистом виде, но отвечают всем иным признакам пенитенциарных мер. Во-втором – в том, что хотя и являются уголовно-правовыми по содержанию⁵, однако реализуются не уголовно-исполнительными органами и учреждениями. В первую группу можно включить уголовно-процессуальное задержание, во вторую – принудительное лечение в ПССТ и ПССТИН. Представляется, что существенных препятствий для их отнесения к пенитенциарным мерам не существует, однако для подчеркивания особенностей их исполнения лучше именовать их пенитенциарными мерами в широком смысле.

Уголовно-процессуальное задержание удовлетворяет всем заявленным критериям, кроме исполнения уголовно-исполнительными подразделениями: оно предусматривает принудительную изоляцию, обладает схожим с лишением свободы порядком и условиями исполнения и отбывания, применяется в уголовно-процессуальном порядке и обладает прямой юридической связью с лишением свободы. Так, ч. 1 ст. 91 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому уголовно-процессуальное задержание по общему правилу может быть применено к лицу, задерживаемому за преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Таким образом, закон прямо обуславливает применение данной формы предварительной изоляции возможностью дальнейшего применения лишения свободы. Необходимо также отметить, что Конституционный Суд РФ в ряде своих решений отметил, что уголовно-процессуальное задержание наряду с иными мерами принудительной изоляции «по сути есть лишение свободы» (Постановление от 16.06.2009 г. № 9-П, Постановление от 06.12.2011 г. № 27-П).

По этим же причинам принудительное лечение в ПССТ и ПССТИН не может быть отнесено к пенитенциарным мерам⁶. Хотя его реализация, согласно ч. 3 ст. 97 УК РФ, прямо относится к сфере уголовно-исполнительных отношений, непосредственным исполнением принудительного лечения занимается медицинский персонал, а подразделения внутренних дел и ФСИН России обеспечивают лишь охрану и безопасность ПССТ и ПССТИН соответственно⁷.

⁵ В данном случае термин «уголовно-правовой» используется в широком смысле, означающем обусловленность уголовно-правовым применением и охватывающем, в том числе, уголовно-процессуальные институты.

⁶ Согласно ст. 1 ФЗ РФ «Об обеспечении охраны психиатрических больных (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением», подразделения ФСИН России осуществляют только охрану и обеспечивают безопасность и не занимаются исполнением данной меры.

⁷ В этой связи, поскольку подразделения ФСИН России обеспечивают лишь охрану и безопасность, а не исправление лиц, находящихся в данных учреждениях, представляется вполне возможным распространение указанных функций также на обеспечение принудительного лечения в ПССТ.

Отдельное внимание заслуживают уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества. Наличие отраслевой связи между ними с лишением свободы формально не служит достаточным основанием отнесения их к пенитенциарным мерам, поскольку отсутствует такой существенный признак, как принудительная изоляция. Вместе с тем очень часто они включаются в их состав по причине того, что удовлетворяют всем остальным признакам. Подобный «охват» также носит условный характер.

Иначе обстоит вопрос с исполнением принудительного воспитания несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Несмотря на то, что, согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ, эта мера назначается несовершеннолетнему осужденному к лишению свободы, ее исполнение не относится к сфере уголовно-исполнительных отношений, поскольку она представляет собой безусловную форму освобождения от отбывания наказания. К тому же она обладает двойственной уголовно-правовой и административно-правовой природой и предназначена в первую очередь для воздействия на личность с воспитательно-профилактическими целями [5, с. 8, 11] и не преследует цели обеспечения безопасности. В этой связи принудительное воспитание несовершеннолетнего ни при каких условиях не может быть отнесено к пенитенциарным мерам.

Несмотря на позицию Конституционного Суда РФ, из состава пенитенциарных мер необходимо также исключить и домашний арест. Конституционный Суд РФ считает, что данная мера является формой принудительной изоляции от общества, схожей по своей природе с лишением свободы, подчеркивая, что основным критерием при этом служит «непосредственное ограничение самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условия его осуществления». Такая позиция представляет собой логическое развитие позиции ЕСПЧ, заключающейся в фактическом уравнивании ограничения свободы и лишения свободы. По мнению Суда, указанные институты «отличаются друг от друга лишь степенью и интенсивностью, а не природой и сущностью» (Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 г. № 27-П). На наш взгляд, условия и порядок исполнения (отбывания) принудительной изоляции являются основным критерием отнесения той или иной меры к числу пенитенциарных (в данном случае отсутствуют такие важные признаки, как водворение в специальные условия и отбывание этой меры совместно с иными лицами). Его игнорирование приведет к размыванию понятия пенитенциарных мер и трансформации в более широкую по своему содержанию категорию неволи, охватывающей по своей сути практически все виды ограничения правового положения личности, что едва ли соответствует отечественной концепции развития уголовно-исполнительного и пенитенциарного права. К тому же следует учесть, что домашний арест всегда служил и продолжает служить привилегированной альтернативой как раз та-

кой изоляционной меры, как предварительное заключение и содержание под стражей.

Таким образом, среди мер принудительной изоляции от общества, известных отечественному праву, можно выделить:

1) принудительные меры изоляционного характера, обладающие административно-правовой природой: административное задержание, административный арест, водворение в центры временного содержания и изоляции;

2) пенитенциарные меры (пенитенциарные меры в чистом виде, пенитенциарные меры в узком смысле), включающие в себя: предварительное заключение и содержание под стражей, уголовные наказания, предполагающие изоляцию от общества, а также задержание в стадии исполнения приговора;

3) пенитенциарные меры в широком смысле, охватывающие: уголовно-процессуальное задержание, принудительное содержание в ПССТ и ПССТИН, уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества;

4) принудительные меры изоляционного характера, применяемые в уголовно-процессуальном (уголовно-правовом) порядке, схожие с пенитенциарными, но таковыми не являющиеся: принудитель-

ное воспитание несовершеннолетнего в СУВУЗТ и домашний арест.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рейзман Е.П.* Уголовные наказания, ограничивающие личную свободу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 24 с.
2. *Спицнадель М.Б.* Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 380 с.
3. *Уткин В.А.* Пенитенциарное право как «право лишения свободы» // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1998. С. 61–66.
4. *Городинец Ф.М.* Международно-правовые стандарты и законодательство России о применении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2002. 416 с.
5. *Герентьева В.А.* Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. 20 с.